

Я руководитель небольшой, но процветающей фирмы. Недавно получил офис в центре Москвы. Моя работа давно перестала быть для меня чем-то, что она представляет для других. Теперь я большей частью сидел в офисе, ездил на отдых, ходил в казино. Ну и конечно, засматривался на хорошеньких девушек. Я был не женат, не смотря на то, что мне было уже 26 лет.

— Пора бы уже и завести себе жену, — говорила мне мама.

Да я и сам знал это, но по большей частью мне попадались не девушки, а просто хорошенькие дурешки, с которыми можно улетно провести ночь, но абсолютно не о чем поговорить. Так вот, ближе к теме: сидел я в офисе, мне вдруг позвонила моя секретарша:

— Антон Альбертович, к вам какая то девушка, насчет работы.

— Впусти, — сказал я.

В кабинет ко мне вошла девушка. У меня сразу все перевернулось. Не сказать, что она была особо выдающейся красавицей (только не представляйте себе уродину. Она очень красива, тем более что не носит никакой косметики), просто в ее глазах я увидел какое-то сияние, что мне вдруг сразу стало ясно: я ее хочу. Она была стройна, вернее даже имела идеальную фигуру, она была, как я потом выяснил, очень умна, и, хотя я и не люблю умных женщин, это ничуть не повлияло на мой выбор. Она остановилась на пороге и замерла, смотря на меня своими прекрасными глазами.

— Можно войти?

— Конечно. Присаживайтесь. Вы, как я понял, насчет работы?

— Да, — немного смущенно сказала девушка.

— Отлично.

Я взял у нее документы, что оказалось чистой формальностью. Работа была несложной — ведение внешней бухгалтерии. То есть нужно было просто изредка пересматривать документы, и по моему требованию выдавать некоторые из них. Зарплату я установил довольно большую — 1200\$.

— Завтра к 8 00 нужно будет быть здесь. Моя секретарша вам все покажет и расскажет. Удачи.

Ее лицо буквально засияло.

— Спасибо большое.

— Не за что, — сказал я и улыбнулся.

На следующий день я так и не смог ее увидеть, т. к. мой партнер по бизнесу предложил на две недели съездить к нему на дачу во Франции, где мы прекрасно провели время. Приехав, я разгреб некоторые свои дела и приехал в офис. Как мне сразу доложили, Аня (так звали ту девушку) опоздала на работу. Я пропустил это мимо ушей и пошел к себе в офис. Через два часа, то есть около двенадцати часов дня, пришла Аня. Первым делом ее, само собой, отправили ко мне в кабинет. Она вошла и остановилась.

— Присаживайся, — сказал я дружелюбным тоном.

Аня прошла и села напротив меня. На ее лице я увидел усталость, но это ничуть не портило ее, даже наоборот, придавало какую то пикантность ее лицу. Она была по-прежнему безупречна.

— Антон Альбертович... — запинаясь начала она, — у меня к вам просьба.

Я молчал. Специально.

— Антон Альбертович... Вы не могли бы... не могли бы... занять... занять мне денег?

Она опустила взгляд. Я лишний раз убедился, что влюблен в нее.

— Денег?! — вопросительно спросил я, удивляясь своему актерскому мастерству.

— Да.

— Сколько же тебе нужно?

— Понимаете, мой брат болен, и ему нужны деньги на операцию.

— Так сколько?

— Очень много.

— Очень много?

— 50 000\$.

Я конечно ожидал сюрпризов, но чтобы таких! Я откашлялся и стал обдумывать положение.

— Я отдам их в пятницу.

— Отдашь? И как же?

— Моему брату выплатят с работы деньги, их должно хватить.

— Хорошо. Но мне придется оформить расписку.

Суть расписки заключалась в том, что если заемщик не возвращал сумму в срок, то суд мог привлечь его к уголовной ответственности. Я написал чек, там расписался и передал ей. Она элегантно взяла ручку и так же красиво расписалась.

— Спасибо вам огромное.

На ее лице опять появилось то сияние.

ПРОШЛА НЕДЕЛЯ

Она пришла ко мне в офис. по выражению лица я понял, что денег при себе нет.

— Присаживайся, — теперь первым заговорил я.

— У меня нет при себе денег.

— А как же компенсация брату?

— Он еще в больнице.

Меня словно огрели обухом по голове. И, ощущая себя последней мразью, протянул ей копию расписки.

— Ты видишь ее. Ты знаешь, что будет?

Она посмотрела на расписку, закрыла лицо руками и заплакала.

— Эй, ты чего? Я совсем не хотел... Успокойся.

Она вытерла слезы.

— Меня теперь посадят? На сколько?

— Минимум пять лет, а то и больше. Сумма то большая.

Она взяла меня за руку, сжала ее. Я ощутил тепло ее рук.

«Какая же ты мразь», — подумал я о себе.

Я отпустил руку и сказал:

— Иди ко мне.

Она встала, обошла мраморный стол и подошла ко мне.

«Фигура у нее что надо», — думал я про себя.

— Сядь.

Я указал ей сесть на колени. Она сразу поняла, к чему я клоню.

— Можно я возьму из сумки таблетки?

— Не волнуйся. Я еще не подонок до такой степени.

Я взял ее руку и поднес к своему паху.

— Ты чувствуешь его?

— Да.

— Он тебя тоже. Ты ему нравишься.

Она, сидя на коленях, смотрела на меня, смотрела вверх, и это было настолько сексуально, что не передать никакими метафорами. Я поднял ее и посадил к себе на колени. Обнял за талию, посмотрел в глаза. У меня очень здорово получался хищный взгляд. Затем одним рывком вцепился ей в губы. Со стороны это выглядело, наверное, очень эффектно. Так мы целовались около 15 минут. Я просто истосковался по любви. Она, судя по энергичности, тоже.

— Пока эта справка будет у меня, тебя не посадят. Но эта справка будет у меня, только если ты сама будешь у меня.

Она ничего не ответила. Просто сидела на коленях и смотрела на меня. Смотрела детским личиком, а мне, истосковавшемуся по любви молодому здоровому человеку, просто необходима была разрядка.

Мы договорились о том, что я заберу ее и отвезу к себе домой. Сначала я хотел, чтобы она просто удовлетворяла меня, но затем во мне проснулся садист. Я решил: нужно сделать ее своей рабыней. Это выглядело бы очень сексуально — 21 летняя девушка в цепях с покорным выражение лица делает глубокий минет, сидя на коленях.

Итак, я подъехал к ее дому в назначенное время, даже немного раньше. Я решил притвориться, что у меня плохое настроение, и что я забыл о том случае в офисе. Я подогнал (другого слова не придумать — моя Ауди ТТ гоняла очень-очень быстро) и остановился. Она вышла где-то через 15 минут, то есть опоздала на 10 минут. Я сказал ей не грубо, но и не мягко. Таким бархатным голосом:

— Садись в машину.

Она села, сразу поняв, что я не в духе. Всю дорогу ехали без единого звука. Я подъехал, остановился, обошел машину и открыл перед ней дверь.

— Выходи.

Она вышла.

— Иди за мной.

Мы поднялись на мой этаж, я впустил ее в квартиру первой, затем зашел сам, не спеша повернулся, закрыл дверь, и чего я никак не ожидал — прижал ее к стене и так очень грубо поцеловал. Провел рукой по ее лицу, запустил ладонь в волосы... и поцеловал еще раз. На этот раз еще романтичнее. Тут следует упомянуть один факт: перед этим я попросил домохозяйку разбросать шприцы по моей квартире, насыпать муки на стол. Чтобы у нее сложилось впечатление, что я наркоман. Мы вошли, я сказал, даже вернее приказал подождать ей в комнате. Сам пошел в свой кабинет, переоделся, умылся, одел шелковый халат и вошел в комнату. Там ждала она.

— Встань посередине, — сказал приказным тоном я.

Она прошла на середину.

— Раздевайся.

Она вопросительно посмотрела на меня.

— Я жду. У тебя 20 секунд. Мой член уже не выдерживал.

Она осторожно сняла с себя блузку, осталась в одной футболке, и остановилась.

— Теперь джинсы.

Она стала расстегивать ремень, так медленно, сексуально. Потом начала снимать джинсы, оголяя свои прекрасные бедра. Джинсы остались лежать на полу.

— Футболку, — я старался держать себя в руках.

Аня так же осторожно сняла с себя футболку. Теперь она осталась в одних трусиках и лифчике. Я онемел. Просто смотрел на нее.

— Иди ко мне, — теперь мой голос звучал более чем нежно.

Она подошла, я положил руки ей на бедра и притянул к себе, несильно сжимал, гладил их и смотрел ей в глаза. Ее глаза были как у испуганной лани. Меня это очень возбуждало. Я взял ее за руку и повел в ванную. Все это время мы не отрывали друг от друга глаз. Ванна была более похожа на баню, обита деревом, там была лежанка, сиденья, парилка и т. д. Мы пришли.

— Я зайду где то через 15 минут. Будь готова. Пользуйся чем хочешь.

Я вышел и закрыл дверь на ключ, через полминуты затекла вода. Я подождал 15 минут и зашел уже раздетый. Она была обнаженной, и, как я понял по мокрым волосам и телу, уже успела помыться. Я подошел к ней. Она была ниже меня где-то на пол головы. Я прижался вплотную и посмотрел ей в глаза. Как я по ним понял, она ждала от меня издевательств и унижений. Мой член упирался ей в живот. Она не могла не чувствовать это. Мы так простояли около полуминуты. Затем она поправила волосы на голове и попыталась очень-очень слабо меня оттолкнуть. Я схватил ее за руки, кинул на лежанку. Именно кинул, какое то животное начало во мне сделало это, а не я.

— Ложись на живот.

Она перевернулась. Я забрался и лег на нее. Каких же усилий стоило мне не вставить сейчас своего друга ей в попку! Но я не хотел причинять ей боль. Она оставалась в моем понимании божеством, ангелом. Я шепнул ей на ухо:

— Ты девственница?

— Нет.

Если бы у меня было больше времени, я бы рассказал вам историю, как она ее лишилась, но это уже совсем другая тема.

— Нет? — я протянул руку к своему члену, пару раз подрочил его.

Затем пальцем стал тереть вагину. Не долго, так как потом перешел на анус. Я вставил в него палец, он легко вошел. Затем вставил два, три, они так же легко вошли.

— Тебя уже кто то имел сзади?

Она молчала.

— ОТВЕЧАЙ МНЕ! — Я заорал ей на ухо, хотя не был зол я с каждой секундой все больше влюблялся в нее.

— Да... — робко ответила она.

Я вскочил, взял стеклянный сосуд с каким то кремом за 800 баксов, которые специально купил для нее, и швырнул его в стенку. Раздался грохот и звон падающего стекла.

— Ты мне об этом не говорила!

— Ты же не спрашивал...

— Ты должна была об этом сказать!

Я стоял в ступоре посреди ванны, не мог пошевелиться. Потом прошел в другой конец ванны, сел на мягкий кожаный диван.

— Подойди ко мне.

Аня подошла.

— На колени.

Аня села на колени. Я нагнулся к ней, и на ухо шепнул:

— Сейчас я буду тебя трахать, — погладил по волосам, — очень грубо и грязно. Приготовься.

В этот момент я чувствовал, как у нее дрожит шея. Мне это очень понравилось!

Продолжение следует.